

## О лингвистических источниках с заданной информацией и некоторых других

---

Сопутствующее развитию языкознания увеличение потока информации выражается не только в обилии изданий, в которых излагаются достигнутые результаты и необходимые для их обоснования определенные коллекции фактов, но и в значительном накоплении самых разнообразных источников, составляющих материальную базу исследования. Имеем в виду прежде всего ту категорию источников, которые можно было бы назвать источниками с заданными свойствами<sup>1</sup>, точнее — с заданной информацией, иначе говоря, такие, объем и информационные свойства которых заранее определяются лингвистами в соответствии с программой исследования. Речь идет главным образом о многочисленных картотеках, а также и фонотеках, получивших в последние годы определенное развитие. Создание их в научно-исследовательских институтах, университетах и пединститутах связано с разработкой тех или иных лингвистических проблем, подготовкой разного рода словарей и диалектологических атласов, наконец, совершенствованием преподавания родного и иностранных языков. Хотя при образовании картотеки или фонотеки ее основатели всегда руководствуются ближайшей, конкретной задачей — разработкой избранной научной темы, в дальнейшем, почти как правило, эти собрания лингвистических источников начинают слу-

---

<sup>1</sup> См.: С. И. Котков. О предмете лингвистического источниковедения. «Источниковедение и история русского языка». М., 1964, стр. 8.

жить и иным целям, порою не менее широким, нежели первоначальная. Словом, их служба, а иногда и развитие с выполнением первоначальной задачи не прекращается. Ведь аспекты исследования безграничны. Необходим самый тщательный учет этих накоплений лингвистических материалов, их бережное сохранение и популяризация.

К сожалению, создание подобных фондов не только в масштабе всей страны, но даже в пределах отдельных научно-исследовательских институтов никем не координируется. Отсюда и неизбежное дублирование, что, помимо ненужных материальных затрат, влечет за собой и бесплодное расточение вспомогательного научно-исследовательского труда, едва ли правильно в данной сфере называемого научно-техническим. Отсутствие сведений об этих скоплениях специализированных источников приводит к тому, что многие исследователи не могут ими воспользоваться и, естественно, вынуждены заниматься собиранием аналогичных материалов. Таким образом, дублирование наблюдается и за пределами научно-исследовательских учреждений и лингвистических кафедр. Отсутствие полных, обобщенных сведений о рассматриваемых источниках ограничивает не только их использование, но и разработку научных оснований, на которых должны строиться их подбор и систематизация. Эти научные основания подводятся в каждом отдельном случае, так сказать, заново, иногда без учета предшествующего опыта. В результате нередко происходит изменение принципов отбора и оформления источников, нарушение структуры их фондов в процессе научного исследования, для которого они служат. А это не может не влиять на его последовательность и стройность. Влияние подобного характера редко принимают во внимание. Между тем оно порой бывает не менее существенно, нежели, скажем, влияние ошибок теоретического свойства.

Невнимание к описываемому кругу источников, их общенаучному значению, выражается, в частности, и в том, что их считают материалами для внутреннего, ведомственного использования. Учет их, за редкими исключениями, более или менее приблизительный, а хранение довольно кустарное. Научной организации фонотек и лингвистических картотек как прикладного раздела источниковедения, призванного обслуживать языкозна-

ние, вовсе не существует, да и само лингвистическое источниковедение пока еще не сложилось.

Уже не приходится говорить, что имена энтузиастов, принимавших участие в создании рассматриваемых фондов источников, остаются обычно неизвестными. Об участии в этом незаметном, но огромном труде даже корифеев науки мало кто знает. А история любой науки, особенно в наше время, когда в трудах обобщающего характера все большее и большее значение приобретает коллективное начало, не может быть полной и безусловно объективной без освещения и должной оценки тех творческих усилий, которыми, собственно, создается реальный фундамент исследования. Но дело не только в этом. Сфера подобного рода работ заслуживает большего внимания еще по одной причине. При все еще возможном у нас порой пренебрежительном отношении к «собираТЕЛЬским» видам научного труда, они, по нашему глубокому убеждению, являются той необходимой, хотя и первоначальной, школой, без которой немыслимо формирование действительного ученого, способного исследовать лингвистические реалии, а не только сочинения своих предшественников и современных коллег. При всей ее внешней «атомарности», работа в данном направлении развивает у исполнителей синтезирующее мышление. Словом, это совсем не то, что укладывается в понятие «эмпиризм».

Нам кажется, наступило время, когда в этой сфере научной деятельности необходимо подвести итоги, обобщить накопленный опыт, разработать на базе этого опыта основы ее усовершенствованной, рациональной организации. Известным подведением итогов, обобщением накопленного опыта и является настоящая книга. В ней представлено обозрение лингвистических источников, которые постепенно отложились в Институте русского языка АН СССР, в основном источников с заданными информационными свойствами. Образование фондов таких источников в Институте было связано с выполнением коллективных исследований, созданием ряда словарей, подготовкой диалектологического атласа и разного рода справочников. За некоторыми из этих фондов — академическая традиция, другие представляют собой новообразования. В совокупности они хорошо отражают научную деятельность Института или, точнее говоря, ее планируемые направления. Обозрение их в известной степени

раскрывает историю Института и историю предшествовавших ему родственных учреждений.

Обозрение, в отличие от описания, в какой-то мере позволяет, не ограничиваясь сведениями об источниках и краткой их характеристикой, осветить и некоторые другие вопросы, скажем, программу формирования того или иного фонда источников, чего в общепринятых описаниях, вроде описаний рукописных собраний, естественно, не находим, поскольку в них описываются объективно сложившиеся источники, а не подготовленные исследователями по намеченной программе. Помимо освещения таких программ и тех или иных принципов, положенных в основу формирования фондов, книга содержит некоторые данные из истории соответствующих научных предприятий, а также и информацию об отдельных результатах, полученных в процессе исследования источников, особенно новыми методами. Хотя подготовка разделов книги осуществлялась по определенному плану, иногда оказывалось полезным отступить от принятого плана, если сообщение сведений, в нем не предусмотренных, так или иначе оправдывалось научной целесообразностью. Отступления, кроме того, обуславливались и спецификой каждого раздела, вернее, характеризуемого в нем фонда, большого или малого. Заметим еще: жанр обозрения, вместо унифицированного описания, был избран и вследствие того, что рассматриваемые фонды источников нуждаются в упорядочении, едва ли не в большинстве своем пока не имеют строгого оформления, определенной систематизации и последовательной, хорошо продуманной шифровки.

Несколько слов о целях издания. Они сводятся к следующему: обобщить некоторый опыт создания и обработки указанных фондов, информировать о них научную общественность, содействовать опубликованием обозрения упорядочению и сохранению их, осветить для истории науки состояние данной вспомогательной области, привлечь внимание специалистов к разработке научных оснований, на которых ее следует строить.

Интересующие нас лингвистические источники, которыми располагает Институт русского языка АН СССР, хранятся в Москве и Ленинграде, в Москве — в Институте, в Ленинграде — в Словарном секторе.

Наряду с материалами картотек, а также фонотек в Институте отложилось и некоторое количество таких лингвистических источников, как старинные рукописи и книги (главным образом старопечатные), списки диалектных слов, материалы по условным языкам и описания говоров. Не образующие обширных собраний, они, тем не менее, в совокупности представляют значительный интерес и потому тоже учтены в настоящем обзоре. Не относящиеся к категории источников, но заключающие в себе лингвистические данные неопубликованные работы языковедов были также приняты во внимание. Вообще следует сказать, что соби́рание и изучение лингвистического наследия и материалов биографического характера, связанных с именами языковедов, — одна из существенных задач современных историков науки. Наконец, в обзоре нашли место и такие вполне законченные, но неопубликованные труды, как тома диалектологического атласа, подготовленный под руководством Б. А. Ларина I том древнерусского словаря, а также составленный П. А. Расторгуевым словарь брянских говоров.

Иногда высказываются сомнения в целесообразности создания отделов рукописей при лингвистических институтах. Обыкновенно ссылаются при этом на существование архивов и рукописных фондов в крупных библиотеках и музеях. Однако не следует забывать, что далеко не все, что интересует лингвистов, попадает в эти хранилища. Затем, проведение в институте исследований по истории языка и палеографии, источниковедению и текстологии всегда предполагает наличие в нем минимального «опытного» материала, необходимого и для различных справок и в качестве «учебного» фонда для молодых исследователей.

Если за изданием этой книги последует публикация обзоров лингвистических источников в других научных учреждениях, составители книги будут считать свою задачу выполненной.